

КАК ИВАН ГРОЗНЫЙ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ОТСТОЯЛ: ПОЛЕМИКА РУССКОГО ЦАРЯ С ПАПСКИМ ЛЕГАТОМ

Дианова Галина Альбертовна
доктор филологических наук,
профессор, искусствовед, переводчик,
слушатель магистратуры
по направлению «Теология»
Российского православного
университета святого Иоанна Богослова
E-mail: gdianova@mail.ru

Для цитирования: Дианова Г. А. Как Иван Грозный православную веру отстоял: полемика русского царя с папским легатом // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 74–98. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_74.

Аннотация

В статье описывается полемика Ивана Грозного о вере с представителем папы Римского Антонио Поссевино, присланным к русскому царю с важной дипломатической миссией – распространить католичество на Руси и добиться любыми способами, вплоть до военного нападения, объединения православной России с католическим миром. Была сделана попытка убедить царя в том, что соединение с Римом увеличит его могущество, в том числе и в отношениях с главами западных государств, и поможет ему стать настоящим восточным императором. По основным вопросам миссия Поссевино в России потерпела неудачу.

Ключевые слова. Иван Грозный; Антонио Поссевино; папский легат; Ливонская война; Православие; католичество; Флорентийский Собор.

Царствование Ивана Грозного (1530–1584) является одной из самых важных эпох, содержащих в себе ключевые моменты становления России как самостоятельного государства. Это касается, прежде всего, расширения территорий: присоединения Башкирии (1552–1557), Астрахани (1556), Сибирского ханства (1582);

а также изменения вековых традиций внутри общества: созыва первого Земского собора (1549) – совещательного органа, в котором были представлены различные сословия; принятия нового общероссийского Судебника (1550), способствующего укреплению централизованной власти; образования особых органов исполнительной власти – Разрядного, Пушкарского, Стрелецкого, Посольского, Поместного, Холопьевого и других приказов; проведения реформ, таких, как, например, военной и денежной, и созванного по инициативе царя и митрополита Собора Русской Православной Церкви, получившего название Стоглавого (1551). Все перечисленные положительные изменения были омрачены поражением в Ливонской войне (1558–1583), в результате которой Россия потеряла ряд крепостей: Нарву, Ям, Копорье, Ивангород. Во время Ливонской войны проходили не только военные действия, здесь имела место серьезная политическая интрига и крупная дипломатическая акция.

Правление Ивана Грозного до сих пор вызывает самые противоречивые оценки как в прошлом, так и в настоящем. Иван IV вошел в историю не только как государь, прославившийся жесткими методами управления; его целью было сделать Россию одной из лидирующих европейских держав. Иван IV был незаурядной личностью; это – один из самых образованных людей своего времени: он обладал феноменальной памятью, богословской эрудицией; написал многочисленные послания, музыку и текст службы праздника Владимирской Богоматери, канон Архангелу Михаилу (под псевдонимом Парфений Уродливый), песнопения на преставление Петра, митрополита Московского и всея Руси; способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству храма Василия Блаженного на Красной площади.

Начало литературной деятельности Ивана IV относится к 1560 году; в официальных государственных грамотах начинает проявляться его индивидуальный полемический и возвышенный стиль. Сохранилась переписка Ивана Грозного, которая включает его послания к английской королеве Елизавете I, шведскому королю Густаву I Вазе, императору Священной Римской империи Фердинанду I Габсбургу, шведскому королю Юхану III, польскому королю Стефану Баторию, военному и политическому деятелю Великого княжества Литовского Яну Ходкевичу, чешскому

и польскому богослову Яну Роките, касимовскому хану Симеону Бекбулатовичу, русскому полководцу, политику, писателю, переводчику Андрею Курбскому, игумену Козьме в Кириллов монастырь, князю Александру Полубенскому, опричному думному боярину Василию Грязному и др. [18].

Во время Ливонской войны Иван IV, обеспокоенный успехами польского короля Стефана Батория, делает попытку к мирным переговорам, для чего 25 августа 1580 года решает обратиться к папе Римскому Григорию XIII за посредничеством. В Риме с радостью ухватились за предлог, позволивший направить представителя папы в Россию. Папская курия внимательно следила за положением дел в Восточной Европе и прилагала определенные усилия, чтобы заручиться поддержкой России в борьбе с Османской империей и протестантскими силами Европы. Поэтому сложившаяся ситуация была использована в качестве предлога для нового визита папского представителя в Москву. Для этой миссии был выбран Антонио Поссевино (1534–1611), секретарь генерала ордена Общества Иисуса, папский легат в Восточной Европе, ректор Падуанской академии. Он стал первым иезуитом, побывавшим в Москве и написавшим об этом.

Деятельность Антонио Поссевино в России довольно полно отражена в русской и зарубежной исторической литературе. Оценка последних событий Ливонской войны, Ям-Запольских переговоров, и, в частности, роль в них Поссевино как посредника была дана князем М. М. Щербатовым (1733–1790), русским общественным и государственным деятелем, историком и публицистом, который обращает внимание на искажение действительного положения дел в войске Батория под Псковом в письмах Поссевино к Ивану IV [20, с. 690]; Н. М. Карамзиным (1766–1826), действительным статским советником, публицистом, прозаиком, поэтом, историком, создателем одного из первых обобщающих трудов по истории России, высказывающим определенную точку зрения на значение посредничества Антонио Поссевино при заключении перемирия: «Не ходатайство иезуита, но доблесть воевод псковских склонили Батория к умеренности» [7, т. 9, с. 369]. Оценку Поссевино как арбитра переговоров давал С. М. Соловьев (1820–1879), историк, тайный советник, профессор Московского университета, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук

[16, т. 6, с. 723–724]. Резкой критике с позиции славянофильства и защиты православия подвергает деятельность А. Поссевино Ю. Ф. Самарин (1819–1876), публицист, философ-славянофил [14, с. 234].

Не обошел своим вниманием деятельность А. Поссевино, а именно достоверность его сведений, и В. О. Ключевский (1841–1911), историк, тайный советник, профессор Московского университета, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Он приводит описание Поссевино религиозного состояния Московского государства и изложение планов и средств касательно распространения в нем католичества [8]. Представитель официальной католической историографии, русский католический священник П. О. Пирлинг (1840–1922) посвятил второй том своего пятитомного труда о взаимоотношениях Москвы и Рима миссии Поссевино в России [12]. Влияние его исследований ощущается в работах академика Ф. И. Успенского (1845–1928), российского и советского византиста [17]; Е. Ф. Шмурло [19], В. В. Новодворского [11] и даже в источниковедческих исследованиях Н. П. Лихачева [9]. Отдельные статьи о Поссевино (Г. А. Воробьева, С. Дахновича [4, 5]) носят информационный характер.

В современной исторической литературе можно отметить целый ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов, вскрывающих сущность политики Ватикана по отношению к странам Восточной Европы как идеологической экспансии: С. Н. Лозинский «История папства» (1961), И. Р. Григулевич «Ватикан, религия, финансы, политика» (1957), Б. Я. Рам «Папство и Русь в X–XV вв.» (1959); Д. Е. Михневич «Очерки католической реакции (иезуиты)» (1955), где Поссевино характеризуется как «воплощение «идеала» неумолимого, воинствующего, немилосердного ко всем, кто не угодил церкви» и отмечается также, что неудача его миссии вызвана тем, что он недооценил силы русской дипломатии и игнорировал интересы и психологию русского народа [10, с. 261–262, 267].

П. В. Снесаревский подвергает резкой критике стремление католических идеологов исказить историю русско-римских отношений и выдать миссию Поссевино за свидетельство миротворческой политики папской курии [15]. М. А. Алпатов в работе «Русская историческая мысль и Западная Европа» (1973) отме-

чает, что Поссевино считал, что Россия, не являясь католической страной, находится вне цивилизации, и только католицизм может сделать русских способными к интеллектуальному развитию. Представителя Рима интересовало не столько заключение мира, сколько вовлечение России в антитурецкую коалицию. Поссевино не рассчитывал на добровольное подчинение России папству и не исключал военного нападения на Россию, поддерживая таким образом агрессивные планы Батория [1, с. 239–247]. Из работ ученых зарубежных стран следует также отметить книгу Э. Винтера. Поссевино, по мнению автора, вовсе не был беспристрастным посредником, но действовал от начала до конца в интересах господствующих кругов Польши. Миссия Поссевино потерпела неудачу, потому что русская дипломатия смогла разгадать тайные замыслы Поссевино и католической контрреформации. Он же, посланный в 1586 г. папой Сикстом V якобы для сопровождения Стефана Батория в военном походе против России, выставлял в качестве оправдания то, что военный поход должен был быть для блага России, которая в противном случае станет жертвой ислама [3, с. 80–83]. Исторический труд немецкого ученого, богослова Вальтера Делиуса «Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве» (1965), помимо анализа действий католической церкви по сближению с Россией, включает также и труды самого Поссевино; собранные материалы дают ясное представление о дипломатической акции, которую надлежало выполнить папскому представителю [6].

Самому Антонио Поссевино принадлежит ряд сочинений, которые представляют несомненный интерес, поскольку он являлся не только свидетелем событий, связанных с Ливонской войной и последним периодом правления Ивана IV, но и принимал в этих событиях непосредственное участие. Это такие трактаты, как «Ливония» (1583), «Московское посольство» (1584), «Московия» (1586), состоящая из двух книг, первая из которых – «О делах московских, относящихся к религии». Хотя сквозь его труды красной нитью проходит идея объединения православной России с католическим миром, он, тем не менее, уделяет большое внимание описанию характера русских князей, семьи великого князя, быта, обычаев; указывает на необходимость издания книг на русском языке, поскольку русские в то время были недостаточно знакомы с греческим и латинским языками; предлагает создание коллегии

для русских в Вильне и Полоцке, а также выступает с инициативой посылать одаренных учеников в Прагу. Во второй книге «Московии» Поссевино дает анализ внутренней и внешней политики России. В «Московию» включены и письма А. Поссевино к Ивану Грозному [13].

Говоря о внутреннем состоянии Руси периода Ивана Грозного, следует обратить особое внимание на деятельность Церкви, которой удалось достигнуть значительного расцвета, так как она была единственным источником и хранительницей знания и обладала большими материальными средствами. В начале XVI века в Русской Православной Церкви было десять епархий: Московская, Новгородская, Ростовская, Вологодская, Суздальская, Рязанская, Смоленская, Коломенская, Зарайская и Пермская. По примеру того, что совершалось в области гражданского управления, то осуществлялось и во всех областях церковного ведомства. Церковь постепенно сливалась с властью государства, пока не произошло почти полного совпадения их органов, функций и ведомств. Но в описываемый период Церковь все еще имела материальную независимость: митрополичьи владения в пятнадцати епархиях (а к концу XVI века их было именно столько) приносили до 3000 рублей дохода. Обширные монастырские владения в большинстве случаев освобождались от налогов и повинностей. Духовенство привлекало и удерживало у себя множество рабочих рук. К доходам с земли, которая обрабатывалась лучше, чем где бы то ни было, и к богатствам осваиваемых мест, увеличивавших владения, присоединялись различные промыслы [2, с. 38, 39].

Очень долгое время нравственное сознание народа находило себе поддержку только в среде Церкви и свое выражение – в ее учении. По крайней мере до середины XVI века духовная власть представителей Церкви и особенно митрополита служила благотельным противовесом всемогуществу государства. Из прав, присвоенных высшему духовенству, заступничество за жертв произвола и насилия должно быть вписано золотыми буквами в историю страны. Кроме того, Церковь играла огромную роль в великом деле национального объединения, к которому стремилась Москва.

Монастыри со своей стороны внесли лепту в дело освоения новых земель. Монахи, воодушевляемые высшими идеалами, направлялись на северо-восток в пустынные места и непроходимые

леса. Без них сюда долго бы еще не проникли миряне. Там они взаимодействовали с местным населением, еще поклонявшимся идолам, и выполняли двойную задачу: разрабатывали девственные земли и просвещали души язычников. На востоке, со стороны татарской границы, религиозная проповедь также опередила завоевания. Возникшие здесь монастырские учреждения задолго до взятия Казани, еще в XIV веке, перешли за реку Суру, а потом продолжались и дальше, защищая прогресс национального движения. Располагая большими средствами, монастыри, часто хорошо укрепленные, были поддержкой для армии во время военных кампаний. До XVIII века существовала традиция, требовавшая, чтобы монастырские богатства, собранные в одних руках, являлись в некотором роде запасом, к которому государство могло бы прибегнуть в годину испытаний. Обычай требовал, чтобы монастыри никому не отказывали ни в пище, ни во временном пристанище. Князья и бояре сами пользовались этим, заезжая по пути в обители и, подкрепившись в них, брали еще с собой запасы в дорогу. Что же касается бедняков, то они смотрели на монастыри как на нечто принадлежащее им. И монастыри оправдывали подобные претензии. При монастырях основывались гостеприимницы и больницы [2, с. 42, 43].

В XVI веке право раздавать духовные места и церковные доходы было в руках государя. Это было естественное следствие строя, соединявшего и смешавшего до нераздельности два разряда интересов и прав. Как высший покровитель православия, с конца XV века государь созывал соборы. На этих соборах, наряду с вопросами веры и обрядностей, обсуждались также и дела государственные. С другой стороны, и высшие духовные лица приглашались часто в светский совет государя – Думу – и принимали участие в совещаниях.

В такой обстановке предстояло папскому легату Антонио Поссевино встретиться с русским царем. Антонио Поссевино (1534–1611), один из наиболее видных деятелей католической реакции, член ордена иезуитов, был известен своей борьбой с кальвинистами во Франции. Когда в 1565 году во французском парламенте открывался процесс о праве иезуитов преподавать в Парижском университете, он добился для них временного права на преподавательскую деятельность. По поручению Ватикана он основал ряд

иезуитских коллегий во Франции, в частности в Авиньоне, став ректором этой коллегии. В 1568 году, продолжая проповедовать во Франции, Поссевино издал небольшую книжку «Христианский воин» (Miles Christianus), в которой писал, что каждый сражающийся с еретиками солдат – герой, а погибший в этой борьбе – мученик, малейшая же пощада к врагам истинной веры – преступление. Публикация этой брошюры вскоре спровоцирует кровавые гонения на гугенотов в Тулузе. С 1572 по 1578 год Поссевино – секретарь генерала ордена. В 1578 году начинается его дипломатическая деятельность: папа Григорий XIII, пристально следивший за событиями на севере, отправляет Поссевино в Швецию, где в это время усилилась партия реформаторов.

Когда посольство Иоанна Грозного обратилось к Григорию XIII за помощью, папа с радостью согласился: в Риме все еще не теряли надежды прибрать к рукам Русскую православную церковь с целью соединения Церквей, точнее, с целью вынудить Русскую церковь официально признать верховенство папы Римского; и в Москву был отправлен папский легат, иезуит Антоний Поссевино.

Первый раз Поссевино приехал к русскому царю в Старицу в августе 1581 года, где был встречен с чрезвычайной пышностью и любезностью. Рим сделал все, чтобы обеспечить своему представителю хороший прием. К папской грамоте, адресованной царю, было присоединено письмо царице Анастасии, в котором папа называл ее возлюбленной дочерью (он не знал, что она давно умерла и что после нее было уже несколько цариц). Кроме того, были отправлены подарки: распятие из горного хрусталя и золота, роскошно переплетенный греческий экземпляр постановлений Флорентийского собора, четки, отделанные золотом с драгоценными камнями, хрустальная с золотом чаша и самый драгоценный дар – частица Животворящего Креста Господня, заключенная в распятие. Иван IV объявил, что подарки достойны пославшего их. Поссевино оказался на высоте своего назначения: с большим мастерством он пустил в ход испытанные им уже в других случаях приемы. В своих речах он говорил о великом значении общности веры, но намеренно не ставил этот вопрос на первый план. Шесть придворных были назначены Иваном Грозным отвечать легату, каждому из них был дан особый наказ. Было составлено 36 документов, которые Поссевино должен был заслушать; каждый из

них начинался воззванием к Пресвятой Троице и перечислением царских титулов. Предстояли споры, обмен нотами, неизбежные недоразумения, вытекавшие из незнания обеими сторонами языка противоположной стороны [2, с. 349–350].

Еще раз Поссевино прибыл в Москву 14 февраля 1582 года, где с разрешения Ивана Грозного провел публичные диспуты о вере. Всем была известна религиозная проблема, окончательное разрешение которой было главной целью приезда Поссевино. Восстановить единство Церквей стремились с XIII в. Флорентийский собор 1439 г. продолжал попытку Лионского собора 1274 г. В 1581 г. Польша готова была способствовать новой попытке, но в Москве уже выросла и укрепилась мысль о Третьем Риме, и она явилась неожиданным препятствием для осуществления этой попытки: в лице Поссевино Иван Грозный принимал не апостола, а дипломата, представителя светской, а не духовной власти. Царь старался избегать споров на религиозные вопросы, поскольку считал, что прения могли принять для папы обидный тон. Но папский посланник настаивал на своем, заверяя, что речь идет не о разрыве с греческой Церковью. По его словам, Рим чувствовал себя связанным с ней неразрывными узами, надо только восстановить единство, нарушенное из-за забвения старинных традиций. Но русский государь ответил, что ему нет дела ни до Византии, ни до греков [2, с. 363]. Поссевино старался убедить царя, что между римской и греческой верой нет существенного различия, ссылаясь на Флорентийский собор (документы которого он раньше вручил царю), указывал на то, что соединение с Римом увеличит могущество царя, установив отношения его с королями Запада, и поможет ему стать настоящим восточным императором.

Поссевино пытался склонить Ивана IV к унии с католицизмом: идея возрождения Флорентийской унии принадлежала папе Григорию XIII, который надеялся, что Иван Грозный в крайне затруднительных обстоятельствах не только вступит в коалицию против турок, но и пойдет на серьезные уступки в вопросах веры. Убежденность папы Григория XIII в успехе миссии Поссевино была обусловлена тем обстоятельством, что еще в 1573 году во время выборов короля Речи Посполитой в сейме обсуждалась среди прочих и кандидатура Ивана IV, который в обмен на польскую корону якобы пообещал признать унию.

Первая беседа о вере произошла 21 февраля 1582 года в царском дворце в присутствии бояр и сотни знатнейших людей. После того как бояре дали ответ Антонию о разных делах, которые тот за три дня до этого изложил, они отметили, что государь не имеет обычая частным порядком беседовать о таких важных вещах, каким является дело религии. И прибавили также, что государь опасается, как бы между ним и папским представителем из этого разговора не возникли разногласия по религиозным делам, из-за чего может уменьшиться представление об услуге, оказанной Антонием при заключении мира с королем Стефаном, и самому Антонию это может доставить неприятность. Антонию ответил, что надеется не подать никакого повода к разногласиям со столь великим государем, а все, что он изложил раньше, направлено к тому, чтобы завязать более тесные связи между русским государем и другими христианскими государями.

Антонию был приглашен к государю, который начал с того, что не осуждает Антонию, который, являясь посланцем великого папы Григория XIII, исполняет свои обязанности и заботится о римской вере. Но при этом сказал: «Ты видишь, что я уже вступил в пятидесятилетний возраст и жить мне осталось немного. Воспитан я в той вере, которая одна является истинной, и не должно мне ее менять. Близок день суда, когда Господь решит, наша или латинская вера основывается на истине» [13]. Антонию заверил его, что великий первосвященник ни в коей мере не поборник того, чтобы царь менял древнейшую греческую веру, которой следовали отцы Церкви и законные Соборы, что он, наоборот, готов оберегать ее и удерживать из нее то, что на Руси сохраняется в нетронутом виде. И тогда уже не будет Западной и Восточной церкви, а все соединятся под именем Христа. Поссевино обещал также, что Рим не будет отвергать ни православных храмов, ни богослужений, ни священников: они будут исправлять церковную службу по правилам веры и с правильным соблюдением святых таинств. И отметил также, что эту мысль его святейшему внушил Христос, который поручил ему заботу о христианской Церкви. Папский легат напомнил, что единство с Востоком признали на Флорентийском соборе, а также и Константинопольский император, при котором находился митрополит Московский Исидор.

К этому Антонио еще прибавил, что католики и люди римской веры свободно пребывают и живут в Московии в своей вере и что великий первосвященник не может не думать, что это чистое намерение, какое только и приличествует столь великому государю. Поссевино предложил государю выбрать одно из двух: «или что христианская вера, принятая у всех христианских правителей и на всем Востоке, который присоединился к ней на Флорентинском соборе, была истинной, или что его (царя) вера, если она такая же, настолько отделилась от той веры, что неизбежно в той или иной части не свободна от заблуждений, и, конечно, нет более опасной ошибки, чем эта... Тебе ничего другого не остается, как идти по этой же дороге. Если ты сомневаешься, что тебе излагается не то, о чем шла речь на Флорентинском соборе, пригласи греческих переводчиков и потребуй из самой Византии книги греческих отцов Церкви, если ты не веришь нашим греческим книгам, написанным чуть ли не самими авторами собственной рукой, тогда на основании их я изложу тебе то же самое. И если бы ты захотел, чтобы тебе были предоставлены некоторые наиболее важные места из отцов Церкви из той же книги о Флорентинском соборе, которую я передал тебе на греческом языке от великого первосвященника, я сделаю это очень охотно. По воле Божьей, это будет иметь для тебя ту хорошую сторону, что ты сможешь серьезно надеяться, что тебя, спустя немного времени, будут называть более точным и почетным титулом, чем это делалось раньше, а именно восточным императором, если ты приблизишься к правильной вере. И в этом деле примут участие и христианские государи, которые усердно стали бы с разных сторон поддерживать твое могущество» [13].

На это Иван Грозный ответил, что на его обязанности лежит управлять делами преходящими, а не духовными, и что на это благословил его митрополит. Государь также отметил, что он верит не в греков, а во Христа, и что касается власти над Востоком, то это Божья земля, и ее по своему соизволению Господь даст, кому захочет.

О Флорентийском соборе и Московском митрополите Исидоре государь вообще ничего не сказал, однако пообещал, что позволит, чтобы вместе с купцами, которые приедут с послами в Московию, могли беспрепятственно приезжать и католические священники и совершать католическое богослужение. При этом подчеркнул, что

не дозволит, чтобы они устраивали публичные собрания и службы, на которые приходили бы и русские. Государь пообещал дать Антонию охранную грамоту для них.

Антонио не удовлетворил такой ответ, и он обратился с просьбой, чтобы государь соизволил ясно сказать, что он думает вообще о своей религии. При этом он представил некоторые свидетельства из греческих отцов Церкви, чтобы засвидетельствовать, что самая истинная и правильная вера, на основании которой люди верят в Христа, всегда проповедовалась именно римскими первосвященниками. На это государь ответил, что русские с самого основания христианской Церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел на русские земли, а впоследствии, когда Владимир обратился к вере, религия была распространена еще шире. Поэтому в Московии получили христианскую веру в то же самое время, что и в Италии, и хранится она в чистоте. И напомнил еще, что Антонио сам еще в Старице говорил, что в римской вере семьдесят вер.

Антонио пришлось защищаться, уверяя царя, что в Риме та вера, которую апостолы Петр и Павел возвестили с самого начала, и почти в течение трехсот лет проливали за нее кровь первосвященники, преемники Петра, и что в римской вере нет семидесяти вер, но есть одна, которая предает анафеме и эти семьдесят, и те многочисленные ереси, которые пошли от Лютера. Иван Грозный сказал, в очередной раз демонстрируя превосходное знание Священного Писания: «Ты, Антоний говоришь, что папы проливали кровь во имя Христа, это хорошо. Ведь сказал Спаситель: «Не убийтеся от убивающих тело, душу же не могущих убить». Антонио заверил, что именно за этим во имя Господа он и прибыл в Московию и что в остальные страны мира великий первосвященник посылает других людей, которые выносили все во имя Христа, чтобы на самом обширном пространстве поднялся знак креста. На что государь опять процитировал Писание: «Шедше научите все языцы, проповедите Евангелие всей твари, крестите их во имя Отца, Сына и Святого Духа». Это делали все апостолы и никто не был выше другого. От них пошли епископы, архиепископы, митрополиты и многие другие. От них же и наши церковные власти в наших владениях». На что Антонио ответил, что надо верить и самому Христу, который послал в мир остальных апостолов, да-

ровав им одинаковое влияние и как бы перепоручив свою власть, но только одному Петру он вручил ключи от Царства Божьего, дал возможность утверждать братства, а в отношении других апостолов он этого никогда не делал; и если епископы, которые наследуют другим апостолам, имеют свою власть, то тем большей властью обладает престол святого Петра. Папский легат при этом отметил, что в Писании ничего не говорится о других апостолах и престолах, поэтому утверждение престолов и их почитание во многих землях оканчивалось или изменениями, или гибелью, и не сломить его даже более сильными средствами, и он будет существовать до скончания веков, о чем непреложно свидетельствует Господь [13].

Тогда царь вынужден был поставить вопрос по-другому: «Мы знаем и Петра, и многих других первосвященников: Климента, Сильвестра, Агафона, Вигилия, Льва, Григория и прочих. Но каким же образом следуют Петру его преемники и восседают на престоле святого Петра, если они живут нечестно?» [2, с. 363].

Антонио, следуя своей линии, тем не менее, вынужден был оправдываться, но не преминул задать каверзный вопрос: «По своей мудрости ты легко понял бы, что остальные великие первосвященники вплоть до настоящего времени управляют церковью с тем же самым авторитетом, если бы ты позволил объяснить тебе то, что является истинной правдой: они неизменно следуют канонам, доктрине и в первую очередь самому слову Божью, почерпнутым из сочинений тех же самых первосвященников, которых ты признаешь. А что касается честности или нечестности их жизни, я не буду говорить об этом много потому, что права совершать таинства и управление церковью, возложенные на первосвященников, зависят не от смертного человека, а от незыблемого установления Христа, так и потому, что не все то правда, что по своему обыкновению с чрезмерной наглостью наговаривают люди, оторвавшиеся от тела Христова (а они или не видели того, что утверждают, или отрицают, что видели); и это для того, чтобы остальные не осмелились рассказать правду об их собственной жизни. И я умоляю тебя, светлейший государь, по своему расположению ко мне ответить, являешься ли ты законным наследником и преемником той власти, которую ты через пятьсот лет унаследовал от Владимира?» И на утвердительный ответ царя Антонио продолжил свое наступление: «А если бы кто-нибудь за-

хотел протестовать против твоей власти или власти твоих предков и если бы кто-нибудь по свойственному людям непостоянству присоединился к этому мнению, разве не нашлось бы никого, кто не задумался бы над тем, чтобы обличить его по заслугам или, я бы сказал, даже и покарать?» [13].

Иван Грозный до этого слышал много нелицеприятного о великом первосвященнике от других иностранцев, которые не считали папу пастырем, и, видя, какой оборот принимает разговор, дал понять Антонио, что он также разделяет эту точку зрения. Вполне естественно, что Антонио не мог спокойно вынести такого, особенно при большом собрании придворных людей, и осмелился упрекнуть государя: «Почему же тогда ты обратился к нему со своими делами, и почему также и ты, и твои предшественники всегда называли его пастырем церкви?» Русский царь в ответ указал своему собеседнику на неподобающий тон. Антонио вынужден был отступить, говоря при этом, тем не менее, лестные для Ивана IV слова: «Я знаю, светлейший государь, что я говорю с мудрым и добрым государем, по отношению к которому не только я обнаружил свою верность и покорность, которую ты испытал при заключении мира, но даже и сам великий первосвященник дарит тебя своей исключительной отеческой любовью. И если мы что-нибудь говорим, я надеюсь, ты воспримешь это с наилучшей стороны, тем более что произнесенные мною слова – это слова Христа, и ты сам разрешил мне свободно говорить обо всем» [13].

Но царь не мог уже сдержать своей речи: «Сказывали мне, что папу носят на престоле и целуют его сапог, на котором вышит крест с изображением распятия Христова. Ежели это правда, то хорошо ли это? Вот первая причина несогласия нашей веры с вашей... Мы поклоняемся честному кресту по преданию святых апостолов и святых отцов Церкви, и ниже пояса у нас креста не носят и образов не ставят». Затем Иван Грозный, ссылаясь на места Священного Писания, указал на необходимость для пастырей Церкви смирения: «Папа не Христос; престол, на котором его носят, не облако, да и те, которые его носят, не ангелы!» Антонио объяснил это так: «То, что великого первосвященника иногда носят в кресле, делается не из чванства, а для того, чтобы он мог в особенно торжественные праздники благословлять возможно больше наро-

да и не от своего имени, а именем Святейшей Троицы. Но большей частью он вместе с другими с исключительной простотой входит в храм и часто по своей религиозности пешком посещает святые места. А что касается креста, который он носит на ногах, пусть будет тебе известно, государь, что с самого начала народы припадали к ногам апостолов, и то же самое очень часто делали и при преемниках святого Петра. А прикрепили они крест для того, чтобы эти проявления почитания относились не к ним самим, но чтобы припадающие к нему признавали и почитали его как символ креста самого Христа. И какой бы властью и могуществом ни обладали великие первосвященники, они показывают, что следуют этому ради заслуг и страданий Иисуса Христа» [13].

Но государь продолжал: «Да ведь позор – носить крест на ногах, ведь мы считаем, что крест находится на позорном месте, если он каким-нибудь образом свисает с груди на живот». На это Антонио сказал, что Христос был распят на Кресте всем Своим телом, все должны своим телом соприкоснуться с крестом Христовым, и не совершается никакого греха, если ради благочестия крест находится на какой-нибудь части тела. В отношении целования ног Антонио сказал, что сам великий первосвященник оmyвает ноги беднякам и прикладывает к ним и что нет никого, кто, целуя его ноги, не думал бы, что оказывает этим почтение Богу. В подтверждение приводился тот факт, что данная традиция была заложена за семьсот лет до того, как должна была основаться Церковь Христова, и об этом Господь возвестил через других своих пророков, и в особенности через Исаяю: «Я подниму руку мою к народам и выставлю знамя мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках, а дочерей твоих на плечах, и будут цари питателями твоими, царицы их – кормилицами твоими, лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих» (Ис. 49, 22). И далее Антонио спрашивал: «Итак, государь, разве Господь Бог не должен исполнить обещание, чтобы не только целовали, но и, к еще большему посрамлению дьявола, лизали, по словам Писания, ноги тех, кого Христос на время поставил во главе своей церкви <...> но ведь и перед твоими простыми епископами твой народ простирался на земле, и той водой, что они в храмах оmyвают себе руки, хотя она и грязная, с благоговением окропляют глаза и лицо. И разве ты по своей мудрости не знаешь, что тот почет, который оказывают

твоим послам, князьям или наместникам, распространяется и на тебя? А так как власть ты получил от Бога, то разве отнимает у Бога почет тот, кто воздает его, по милости Божьей, тебе и твоим людям?» [13].

Государь ответил, что и в России, когда приходит митрополит, ему выходят навстречу и целуют ему руку, но бога при этом из него не делают. Но Антонио выдвинул новые аргументы, защищая своего первосвященника: «Следовательно, и ты при духовной власти такого рода считаешь, что почет воздается тогда не твоему подданному, но Богу. Насколько же больше достоин почета тот, кому Господь Бог вручил всю церковь для управления, по сравнению с любым митрополитом, даже если он и выбран правильно и утвержден надлежащим образом. А сам великий первосвященник в действительности не мнит себя Богом, но, отбросив многочисленные титулы, которые он по справедливости мог бы принять, называет себя рабом рабов Божьих. И это он доказывает самим делом всем народам, живущим на земле, постоянно посылая по всему миру своих слуг, чтобы те провозглашали имя Господа и Сына его Иисуса Христа, а этого никогда не делал и не мог делать ни один из восточных патриархов».

Далее Поссевино продолжал говорить о том, что папам воздают честь как наместникам Христа, и напомнил, что преклоняются и перед государями: «Вот ты тоже государь великий в своем государстве! Как же нам не величать тебя и не припадать к ногам твоим?» Но русский царь на это возразил, демонстрируя при этом свою осведомленность в делах Церкви и ее документах: «Святителям, ученикам апостольским следует подавать собою пример смирения, а не возноситься гордостью превыше царей земных. Царям подобает честь царская, а святителям, папам и патриархам – честь святительская. Те папы, которые следовали заповедям Христовым, апостольскому преданию и постановлениям семи Вселенских Соборов, были действительно сопредстольниками апостолов; а папа, который идет наперекор учению Христову, тот папа, говорю, не пастырь, а волк» [2, с. 363].

Поссевино, в свою очередь, приводил следующие аргументы: «Если уж папа волк, зачем же посылал ты просить его о помощи? Зачем называл его, как и предшественники твои, пастырем церкви?» Такое не могло не рассердить царя еще боль-

ше: «Видно, у мужиков ты учился, что осмеливаешься со мной говорить по-мужицки!» В ответ Поссевино стал извиняться, Иван Грозный также поспешил загладить свою горячность: «Говорил я тебе давеча, что разговор о вере не кончится без неприятности; впрочем, я не вашего папу называю волком, а того папу, который не захочет следовать учению Христову и преданию апостольскому. Не хочу говорить с тобой о великих догматах веры». Затем Иван Грозный предложил обсудить менее важные вопросы, «малые», как он выразился. В частности, это касалось ношения бороды: «Вижу, что ты бреешь бороду, а брить и стричь бороды не велено не только духовным, но и мирским людям; ты же в римской церкви поп, а бороду стрижешь. Откуда ты это взял, из какого учения?» Этот неожиданный вопрос озадачил Поссевино; он не нашел ничего другого, как сказать, что у него борода не растет [2, с. 363], и вместе с тем отметил, что первосвященник не сбривает бороду, но если бы он и приказал ее сбрить, то в этом не было бы ничего дурного, так как это делали и святые, и прежние великие первосвященники, изображения которых можно видеть на древних монетах, и что св. Климент предписал в «Апостольских установлениях» светским людям не брить бороды, конечно, ради того, чтобы их головы не казались головами их жен, но, с другой стороны, священнослужители могут сбрить бороду, если «они делают это вследствие благочестивых забот о таинствах тела и крови Христа и чтобы не выдаваться среди других людей» [13].

После этого Антонио попросил разрешения поцеловать руку государя, чтобы в душе его не осталось чувства досады. Иван Грозный милостиво протянул руку и, к большому удивлению присутствующих, обнял Антонио и извинился, говоря, что не хотел говорить о религии, чтобы не сказать невольно какого-нибудь резкого слова. О том, что Иван Грозный анализировал состоявшийся спор, свидетельствует тот факт, что он попросил Антонио прислать ему то место из Исаяи, которое он привел в беседе. Антонио на следующий день выполнил просьбу, прибавив высказывания других отцов Церкви, а также пять глав из сочинения Константинопольского патриарха Геннадия XI о главенстве великого первосвященника. Надо отдать должное серьезному отношению Поссевино к своей миссии: он заранее позаботился, чтобы

материалы были переведены на русский язык как для этой цели, так и для того, чтобы когда-нибудь все сочинение Геннадия было издано на русском языке.

Поссевино не удалось добиться от царя позволения католикам иметь свою церковь в Москве. Он получил следующий ответ: «Им вольно приезжать в наше государство и попам их с ними; только бы они учения своего между русскими людьми не плодили и костелов не ставили: пусть каждый остается в своей вере. В нашем государстве много разных вер; мы ни у кого воли не отнимаем: живут все по своей воле, как кто хочет, а церковью иноверных до сих пор в нашем государстве не ставляли» [13].

Предложение Поссевино отпустить нескольких молодых русских людей в Рим для учения было принято сухо.

23 февраля состоялась вторая беседа Антонио Поссевино с Иваном IV и его приближенными. Государь счел нужным извиниться перед Антонио за резкость в предыдущей беседе, добавив, что он хочет, несмотря на некоторые расхождения в вере, иметь дружбу, братство и единение с папой и прочими христианскими государями и что ради этого дела отправляет посла к папе. Беседы как таковой не вышло, но бояре от имени государя попросили Антонио изложить расхождения между двумя религиями, поскольку у них нет никого, кто мог бы перевести с греческого языка сочинение о Флорентийском соборе.

В первое воскресенье Великого Поста, 4 марта, состоялась третья беседа русского царя с Антонио Поссевино. Послу было предложено посетить православные храмы, чтобы увидеть, с каким усердием там молятся Святой Троице, почитают Пресвятую Богородицу и святых и с каким благоговением русские люди относятся к святым иконам. Ему обещали показать лик Пресвятой Богородицы, написанный евангелистом Лукой. Но Антонио указал на невозможность его присутствия на богослужениях, пока не установится согласие в деле веры и пока Московский митрополит не будет утвержден тем, кто владеет святым престолом и которому Господь сказал: «Утверждай братьев твоих». Результатом миссии Поссевино было лишь то, что русский царь снарядил посольство в Рим во главе с Яковом Молвяниновым, который должен был передать папе грамоту с общими словами о любви и братстве. В целом православные люди недоверчиво смотрели на католическое духо-

венство и справедливо опасались властолюбивых замыслов папы. Попытка Рима при помощи Поссевино подчинить своей власти восточную Православную Церковь не удалась. Тем не менее Иван Грозный, желая поддержать добрые отношения с папой, писал ему: «Мы грамоту твою радостно приняли и любительно выслушали, посла твоего Антония с великой любовью приняли; мы хотим быть в братстве с тобою, цесарем и с другими христианскими государями, чтобы христианство было освобождено из рук мусульманских и пребывало в покое» [13].

По основным вопросам миссия Поссевино в России потерпела неудачу, и это во многом объясняется тем, что в Ватикане, несмотря на постоянно возрастающий интерес к России, имели довольно смутное и неопределенное представление как о характере международных отношений в Северо-Восточной Европе, так и о положении дел в самой России. Об этом свидетельствует, например, настойчивое желание Поссевино привлечь к Ям-Запольским переговорам шведского короля, что совершенно не соответствовало интересам как русской, так и польской сторон. Об этом говорят и постоянные попытки папского легата вовлечь Ивана IV в дискуссию о религиозных делах, с помощью которой Поссевино надеялся склонить русского царя к значительным уступкам в вопросах веры.

Встречи Антонио Поссевино с русским царем никак нельзя назвать классическими спорами о вере, в ходе которых те или иные богословские суждения подвергаются тщательному исследованию, а затем принимаются или отвергаются. Скорее это походило на состязание в красноречии и заверение личной твердости в своей вере. Посланник папы Римского оказался совершенно неподготовленным к тому, что русский царь будет так искусен в полемике по религиозным вопросам.

По возвращении из России Поссевино написал исторические сочинения, в частности труд «Московия», опубликованный впервые в Вильно в 1586 году. Несмотря на предвзятость, а иногда ошибочность в изложении фактов и событий, сочинения Антонио Поссевино по разнообразию содержащейся в них информации представляют собой универсальный источник и могут быть использованы при изучении социально-политической истории России второй половины XVI в., истории дипломатии, военной истории и т. д. В них

приводятся очень ценные сведения о русских городах, их населении, торговле, быте, религии и обычаях. Большую ценность представляют документальные посольские материалы: протоколы заседаний на съезде послов, перемирные грамоты, дипломатическая переписка.

Список литературы

1. Алпатов, М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. / М. А. Алпатов. – Москва : Наука, 1973. – 476 с. – Текст : непосредственный.
2. Валишевский, К. Ф. Иван Грозный / К. Ф. Валишевский. – Москва : ИКПА, 1989. – 418 с. – Текст : непосредственный.
3. Винтер, Э. Папство и царизм / Э. Винтер. – Москва : Прогресс, 1964. – 536 с. – Текст : непосредственный.
4. Воробьев, Г. А. Царь Иван IV и папа Григорий XIII / Г. А. Воробьев. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1894. – Т. 81. – С. 52–75.
5. Дахнович, С. Иезуит Антоний Поссевин / С. Дахнович. – Текст : непосредственный // Труды Киевской Духовной Академии. – 1865. – № 1. – С. 129.
6. Делиус, В. Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве / Вальтер Делиус. – Москва : Аграф, 2005. – 256 с. – ISBN: 5-7784-0301-1. – Текст : непосредственный.
7. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 12 т. Т. 9/10 / Н. М. Карамзин. – Москва : Юрайт, 2018. – 252 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-05256-5. – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/421616> (дата обращения: 06.02.2021).
8. Ключевский, В. О. Сказания иностранцев о России / В. О. Ключевский. – Москва : Абрис : ОЛМА, 2018. – 256 с. – ISBN: 978-5-00111-281-5. – Текст : непосредственный.
9. Лихачев, Н. П. Дело о приезде Поссевина / Н. П. Лихачев. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова и Ко, 1903. – 150 с. – Текст : непосредственный.
10. Михневич, Д. Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты) / Д. Е. Михневич. – Москва : Академия Наук СССР, 1955. – 408 с. – Текст : непосредственный.

11. *Новодворский, В. В.* Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570–1582) / В. В. Новодворский. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходов, 1904. – 362 с. – Текст : непосредственный.

12. *Пирлинг, П. О.* Восточная идея Поссевино / Пирлинг П. – Текст : непосредственный // Из Смутного времени. – Санкт-Петербург : Изд. А. С. Суворова, 1902. – 57 с. – Текст : непосредственный.

13. *Поссевино, А.* Исторические сочинения о России XVI в. / А. Поссевино ; пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой. – Москва : Московский государственный университет, 1983. – 272 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.drevlit.ru/texts/p/possevino_besedi_text.php (дата обращения: 06.11.2020).

14. *Самарин, Ю. Ф.* Иезуиты и их отношение к России : письма к иезуиту Мартынову / Ю. Ф. Самарин. – Санкт-Петербург : Тип. «Грачев и К», 1870. – 510 с. – Текст : непосредственный.

15. *Снесаревский, П. В.* Миссия Поссевино : (происки Ватикана в России во 2-ой половине XVI в.) / П. В. Снесаревский. – Текст : непосредственный // Ученые записки Калининградского педагогического института. – 1955. – Вып. 1. – С. 72–83.

16. *Соловьев, С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7/8 / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1989. – 751 с. – ISBN 5-244-00075-6. – Текст : непосредственный.

17. *Успенский, Ф. И.* Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581–1582 / Ф. И. Успенский ; ред. С. П. Ярошенко. – Одесса : Тип. «Одесского Вестника», 1887. – 86 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=68675> (дата обращения: 15.03.2021). – ISBN 978-5-9989-7779-4. – Текст : электронный.

18. *Флоря, Б. Н.* К вопросу о начале писательской деятельности Ивана IV / Б. Н. Флоря. – Текст : электронный // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2004. – № 2 (16). – С. 5–8. – URL: <http://www.drevnyaya.ru/vyp/v2004.php#n2> (дата обращения: 15.03.2021).

19. *Шмурло, Е. Ф.* Известия Джаиованни Тедалди о России времен Ивана Грозного / Е. Ф. Шмурло. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева и К°, 1891. – 138 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70741>

(дата обращения: 15.03.2021). – ISBN 978-5-9989-8670-3. – Текст : электронный.

20. *Щербатов, М. М.* История Российская от древнейших времен. В 12 т. Т. 5 / М. М. Щербатов. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1903. – 263 с. – Текст : непосредственный.

UDC 2-3

HOW IVAN THE TERRIBLE DEFENDED THE ORTHODOX FAITH: THE RELIGIOUS DISPUTE OF THE RUSSIAN TSAR WITH THE PAPAL LEGATE

Galina A. Dianova

Doctor of Philology

Professor, Art Historian, Translator

Master's degree student in Theology at

Russian Orthodox University named after St. John the Theologian

E-mail: gdianova@mail.ru

For citation: Dianova G. A. How Ivan the Terrible defended the Orthodox faith: the religious dispute of the Russian tsar with the papal legate // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 74–98 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_74.

Abstract

The article presents the dispute on religious faith between Ivan the Terrible and the papal legate who was sent to the Russian Tsar with the important diplomatic mission – to spread Catholicism in Russia and to achieve by any means, up to a military attack, the unity of Orthodox Russia with the Catholic world. The attempt was made to convince the Russian Tsar that this union with Rome would increase his power and role in his relations with the heads of Western states thus helping him in becoming a true Emperor of the Eastern World. But Possevino's mission in Russia failed.

Keywords: Ivan the Terrible; Antonio Possevino; papal legate; the Livonian war; Orthodoxy; Catholicism; Council of Florence.

References

1. Alpatov M. A. *Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa XII–XVII vv.* [Russian Historical Thought and Western Europe in the 12th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 476 p. (in Russian)
2. Valishevsky K. F. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible]. Moscow, IKPA Publ., 1989, 418 p. (in Russian)
3. Vinter E. *Papstvo i tsarizm* [Papacy and the Tsarism]. Moscow, Progress Publ., 1964, 536 p. (in Russian)
4. Vorobyev G. A. Tsar' Ivan IV i Papa Grigorii XIII [Tsar Ivan the Terrible and Pope Gregory XIII]. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity]. Moscow, 1894, vol. 81, pp. 52–75. (in Russian)
5. Dakhnovich S. Iezuit Antonii Possevino [Jesuit Antonio Possevino]. *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii* [Proceedings of Kiev Theological Seminary]. Kiev, 1865, no. 1, p. 129. (in Russian)
6. Delius V. *Ivan Groznyi i iezuity: missiya Antonio Possevino v Moskve* [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow]. Moscow, Agraf Publ., 2005, 256 p. (in Russian)
7. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [The History of the Russian State]. In 12 vols. Moscow, Urayt Publ., 2018, vols. 9–10, 252 p. (in Russian). Available at: <https://urait.ru/bcode/421616> (accessed: 06.02.2021)
8. Klyuchevsky V. O. *Skazaniya inostrantsev o Rossii* [Stories of Foreigners about Russia]. Moscow, Abris, OLMA Publ., 2018, 256 p. (in Russian)
9. Likhachev N. P. *Delo o priezde Possevino* [The case of Possevino's arrival]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balashova i Ko Publ., 1903, 150 p. (in Russian)
10. Mikhnevich D. E. *Ocherki iz istorii katolicheskoi reaktsii (iezuity)* [Essays on the History of the Catholic Reaction (the Jesuits)]. Moscow, Academia Nauk Publ., 1955, 408 p. (in Russian)
11. Novodvorsky V. V. *Bor'ba za Livoniyu mezhdou Moskvoy i Rech'yu Pospolitoi (1570–1582)* [The Struggle for Livonia between Moscow and Poland (1570–1582)]. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Scorokhodov Publ., 1904, 362 p. (in Russian)
12. Pirling, P. O. *Vostochnaya ideya Possevino* [Possevino's eastern idea]. *Iz Smutnogo vremeni* [From the Time of Troubles]. St. Pe-

- tersburg, Izdatel'stvo A. S. Suvorova, Publ., 1902, 57 p. (in Russian)
13. Possevino A. *Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v.* [Historical writings about Russia of the 16th century]. Moscow, Moscow State University Publ., 1983, 272 p. (in Russian). Available at: https://www.drevlit.ru/texts/p/possevino_besedi_text.php. (accessed: 06.11.2020).
14. Samarin Yu. F. *Iezuity i ikh otnoshenie k Rossii. Pis'ma k iezuitu Martynovu* [The Jesuits and their attitude to Russia. Letters to Jesuit Martynov]. St. Petersburg, Tipografiya Grachev i K. Publ., 1870, 510 p. (in Russian)
15. Snasarevsky P. V. *Missiya Possevino: (proiski Vatikana v Rossii vo vtoroi polovine XVI v.)* [Possevino's mission: (the intrigues of the Vatican in Russia in the 2nd half of the 16th century)]. *Uchenye zapiski Kaliningradskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of Kaliningrad Pedagogical Institute]. 1955, issue 1, pp. 72, 83. (in Russian)
16. Solovyev, S. M. *Sochineniya. V 18 kn. Kn. 4. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. T. 7/8* [Writings. In 18 books. Book 4. The history of Russia from the ancient times. Vol. 7/8]. Moscow, Mysl, 1989, 751 p. (in Russian)
17. Uspensky F. I. *Peregovory o mire mezhdou Moskvoy i Pol'shei v 1581–1582* [Peace negotiations between Moscow and Poland in 1581–1582]. Odessa, Tipografiya "Odesskogo Vestnika" Publ., 1887, 86 p. (in Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=68675> (accessed: 15.03.2021).
18. Florya B. N. *K voprosu o nachale pisatel'skoi deyatel'nosti Ivana IV* [On the beginning of the writer's activities of Ivan IV]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Issues of medieval studies]. Moscow, 2004, no. 2 (16), pp. 5–8. (in Russian). Available at: <http://www.drevnyaya.ru/vyp/v2004.php#n2> (accessed: 15.03.2021).
19. Shmurlo E. F. *Izvestiya Dzhiovanni Tedal'di o Rossii vremen ivana Groznogo* [The news of Giovanni Tedaldi about Russia from the times of Ivan the Terrible]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva i K. Publ., 1891, 138 p. (in Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70741> (accessed: 15.03.2021).

20. Shcherbatov M. M. *Rossiiskaya istoriya ot drevneishikh vremen. V 12 t.* [The History of Russia from the Ancient Times. In 12 vols.]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademia Nauk Publ., 1903, vol. 5, 263 p. (in Russian)

УДК: 9.908

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА 50-Х – НАЧАЛА 60-Х ГГ. XIX В.

**Священник Александр Сергеевич
Быканов**

магистр теологии, старший
преподаватель кафедры библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., священник. Церковно-приходские школы Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 98–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.

Аннотация

Данное исследование посвящено истории церковно-приходских школ Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. На основании не опубликованных ранее архивных данных, а также некоторых современных исследований установлено, что этот период на начальном этапе отмечен активным количественным ростом приходских церковных училищ и школ грамоты. В дальнейшем духовенству пришлось столкнуться с рядом серьезных трудностей, прежде всего финансового характера, которые привели к тому, что к концу исследуемого периода реальный контроль над начальным церковным образованием начал переходить в Министерство народного просвещения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Святейший Синод; святитель Феофан Затворник; народное образование; приходское училище; церковно-приходская школа; земская школа; школа грамоты; воскресная школа.